

Неподалёку раздался свисток учителя физкультуры.

Со всех сторон поток учеников устремился к баскетбольной площадке, заполняя всё свободное пространство. Трибуны были забиты до отказа: сотни взглядов, объективов и вспышек света скрещивались в воздухе, не имея единого центра.

— Третий гуманитарный!

— Третий гуманитарный, на позиции! — заорал физрук. От усердия его голос дал петухом, вызвав дружный хохот. Ребята из отдела снабжения тут же потащили колонки и протянули ему микрофон.

На край площадки приволокли импровизированную судейскую вышку — трапециевидный помост в полчеловеческого роста. Физрук взгромоздился на него, устроившись рядом с табло.

Ян Фэйвэнь мчался в тень деревьев так, будто у него под задом вспыхнул порох. Он был готов скрутить парочку арканом и притащить на площадку:

— Возвращайтесь на разминку! Оставьте свои шепотки на потом!

Янь Сю опустил голову и снял с запястья часы.

Юй Суй опомнился, неожиданно обнял Янь Сю за плечи со спины и насильно заставил того слегка согнуться и пойти следом.

Минутное замешательство растаяло без следа, словно упавший в землю незрелый плод. Тени юношей сплелись воедино, растворяясь в лазури неба и прозрачной воде.

— Я вовсе не нервничаю, — отрезал Юй Суй. — Просто не хочу лишней мороки. Ты видел, что про нас пишут в этих фанфиках? Стоит случайно переглянуться — и всё, «взгляд сквозь вечность»...

Янь Сю высвободил плечо и смерил его прохладным взглядом.

— Правда... Ты хоть раз заходил на школьный форум? — продолжал Юй Суй. — Там куча тем с пейрингами, и не только про нас.

Он на секунду задумался, вспоминая прочитанные посты:

— Если учитеесь на одном параллельном потоке, пишут: «Раз в одном параллельном, значит, на одном этаже, а раз на одном этаже, есть шанс пересечься. Наткнулись взглядом — случайная

встреча, на всю жизнь обручились». Посмотрели друг на друга — влюбились, столкнулись в коридоре — уже встречаются. В общем, стоит их фантазии зацепиться — любой случайный жест сразу обретает тайный умысел...

Юй Суй чесал языком так уверенно, что Янь Сю, послушав его немного, внезапно спросил:

— Значит, у тебя тайный умысел?

Юй Суй от неожиданности загнал себя в ловушку. Смутившись до красных пятен на шее, он вспыхнул:

— Сдурел? Быть такого не может!

Янь Сю ничего не ответил. На его губах мелькнула тень усмешки — правда, Юй Суй так и не понял, не показалось ли ему, да и за усмешкой этой чудился лёгкий сарказм.

Призывы учителя и спорторга 3-го гуманитарного звучали всё настойчивее, утопая в общем гуле.

В прошлые годы случалось, что из-за халтуры на разминке ребята получали судороги прямо во время игры, превращая матч в трагедию. По этой причине за разминкой следили строго.

Преподаватель, наблюдая за растяжкой, попутно зачитывал правила и строгим тоном вбивал им в головы: здоровье — на первом месте, победа — на втором.

— Вы, молодёжь, не относитесь к этому спустя рукава! Забыли, что ли, как два года назад, на товарищеском матче по футболу с Первой школой Таоли, в первой же игре парень вылетел с поля с переломом ноги и взял академ на целый год? А во второй игре другого подсекли так, что он грохнулся ключицей и два месяца провалялся в больнице!

Проходя мимо Тан Боху, учитель осёкся. Не успел он открыть рот, как Лян Вэнь подхватил:

— А в третьем матче ещё один сломался! На этот раз ступня — собственный сокомандник с размаху пристукнул!

Договорив, Лян Вэнь похлопал Тан Боху по плечу:

— Так что, Ху-цзы, очень прошу: держи себя в руках. Хотя бы своим на ноги не наступай. В крайнем случае — соперникам...

Тан Боху славился своей сшибающей всё на пути игрой. Когда Лян Вэнь выставил это напоказ,

парень густо покраснел:

— Мать твою, ну и братуха...

Учитель прекрасно знал эту парочку. Его лицо тут же потемнело, став чернее сажи. Он смерил обоих тяжёлым взглядом:

— Зубы скалите? Чтобы вставить слово, нужно руку поднимать! Вы поднимали? Так, ваша группа — ещё один подход с высоким подниманием бедра! Пока не доделаете, на площадку не выйдете!

Юй Суй, едва успевший подняться с земли после растяжки, стонал про себя. Ему было лень двигать хоть пальцем. Но когда голова за головой перед ним начали ритмично подпрыгивать, он покосился на соседний ряд, повернулся к Янь Сю и молитвенно сложил ладони:

— Пощади...

Янь Сю изогнул бровь:

— Попроси по-хорошему.

Юй Суй без колебаний выпалил:

— Молю тебя!

Янь Сю хранил молчание.

Молодой господин умел проявлять гибкость. Чтобы сэкономить капельку сил, он был готов хоть сейчас назвать Янь Сю папой. Всё равно Юй Цзинъюань с сыном регулярно «продавали» друг друга при удобном случае, так что никакого угрызения совести Юй Суй не испытывал.

Он уже вовсю приготовился вопить на всю площадку:

— Па-а...

Но не успел он вытолкнуть звук, как его резко дёрнули за руку, поменяв местами с Янь Сю.

В тот же миг по трибунам прокатилась волна сдержанных девичьих визгов.

Учитель из хвоста строя не мог разглядеть, что происходит в конце группы 3-го гуманитарного,

зато зрителям на трибунах с верхних рядов всё было видно как на ладони. Учитель недоуменно оглянулся, не заметил ничего подозрительного и пошёл дальше.

Юй Суй опустил голову и машинально коснулся уха.

Слава богу, не горячее.

Два урока игры пролетели на одном дыхании, и слаженность 3-го гуманитарного вышла на новый уровень.

Спорторг прожужжал Юй Сую все уши, умоляя не плестись по паркету вальяжной мухой, поэтому на этот раз тот выложился по полной.

— Это что, Юй Суй? — заверещала какая-то девчонка на трибунах, наводя камеру телефона. — Чего он носит как Молния-Пикачу? У него ноги что, не для красоты приделаны?

Болельщики 3-го класса тут же отбрили:

— Чё несёте! Наш Юй Суй всегда летал как ошпаренный!

Вокруг раздался хохот.

Стоило покинуть площадку, как эти слова во всех подробностях донесли до ушей Юй Сую добродушные одноклассники. Юй Суй лениво приподнял веки, бросил взгляд на трибуны и вальяжно отправил в толпу воздушный поцелуй. Трибуны ответили взрывом подброшенных рук и радостным гулом.

Янь Сю вытащил из-под баскетбольного щита рюкзак и принёс две бутылки воды.

С его длинных ресниц капали прозрачные капли. Он слегка провёл тыльной стороной ладони по лицу. Намокшая от пота спортивная майка липла к телу, обрисовывая рельефные линии плеч и спины, готовые к взрывному рывку.

Он бросил одну бутылку Юй Сую. Тот ловко подхватил её и поднялся с земли.

Затем они один за другим покинули площадку.

3-й гуманитарный одержал разгромную победу. Ученики обступили Старика Гу, делясь триумфом. Однако когда И Тянь решила пересчитать головные уборы, выяснилось, что два главных героя куда-то испарились.

— А где эти два? — И Тянь догнала Яна Фэйвэня.

Ян Фэйвэнь ткнул пальцем в сторону школьных ворот:

— Пошли за газировкой. Кажется, заказали доставку из кафешки за территорией.

— Вдвоём пошли? — И Тянь резко вскинула голову.

Ян Фэйвэнь удивлённо пожал плечами:

— Ну да, а что?

И Тянь надолго лишилась дара речи.

— У меня какое-то странное предчувствие. Слушай, а комиссар случайно не пронюхал про наш штаб?

— Да ну, бред, — подумал Ян Фэйвэнь, а потом притянул за плечо проходившего мимо Лян Вэня и добавил: — Янь Сю в такие вещи вообще не вникает, он же вылитый старорежимный чинуша. Мы тут на днях играли с ним, так он правила на ходу учил.

Лян Вэнь подошёл поздно и не уловил суть:

— Чё стряслось? Опять проблемы?

— Да всё нормально, — отмахнулся Ян Фэйвэнь.

И Тянь всё равно не покидало ощущение неладного, но объяснять этим дуболомам было бесполезно, поэтому она повернулась и пошла к девочкам.

Впрочем, после этого дня тема с пейрингом Юй Суя и Янь Сю на форуме 26-й школы снова взлетела в топ.

Главный админ фан-клуба внезапно отозвала все предупреждения о соблюдении конспирации, ничего при этом не объяснив.

Вскоре фанаты начали массово выкладывать скопившиеся фотографии и посты. Кто-то даже выложил скриншот того самого разоблачительного поста от юзера «Будущий босс "Фортуна Пришла" — мой кумир», который когда-то удалили модераторы.

Народ, чьи порывы слишком долго сдерживали, бушевал. Комментарии сыпались градом:

[Я как увидела — прямо заверещала, ну до чего же они подходят друг другу!]

[Народ, у кого есть фотка, где Юй Суй пасует Янь Сю на матче?! Я не успела снять, капец как жалею!]

[Тише вы, а то опять всё заблочат.]

[Да какое к чёрту «тише», они сами этим флагом размахивают! Наша хата с краю!]

Телефон Юй Суя, лежавший на столе, непрерывно вибрировал.

Выйдя из душа, он огляделся — в комнате никого не было. Подхватив телефон, он неторопливо поплёлся к двери.

С тех пор как он столкнулся нос к носу с дисциплинарным отделом после душа, Юй Суй невольно прислушивался к тому, что происходит снаружи.

Сегодня всё было тихо: трое соседей просто разбрелись по другим комнатам рубиться в катки.

По накатанной дорожке Юй Суй нашёл Яна Фэйвэня в комнате Лян Вэня. Те вместе с И Тянь играли тройную катку, судя по выражениям лиц — с треском продували.

— Быстрее сюда! — Ян Фэйвэнь помахал ему рукой и поёрзал на кровати, освобождая место.

Юй Суй не стал заходить. С полотенцем на голове он лениво пододвинул к ним стул и уселся рядом.

Такие мини-посиделки за играми, да ещё и в присутствии Яна Фэйвэня, обычно превращались в центр обмена школьными сплетнями.

Едва Юй Суй уселся, Ян Фэйвэнь с ходу вывалил две новости:

— Мы приняли квест! На каникулах идём исследовать заброшенный дом с привидениями в деревне Фуцунь!

Юй Суй надел наушники, зашёл в игру и без особого энтузиазма угукнул:

— Меня не зовите.

— Об этом потом поговорим, — перебил Ян Фэйвэнь. — И второе: школа открыла приём заявок на участие в следующей выставке искусств!

Тут его тон стал куда серьезнее.

Выставка искусств обычно длилась две недели, и на ней собирались настоящие мэтры. Школьные преподаватели-эксперты каждый год получали именные приглашения и могли взять с собой нескольких учеников.

— Уж так рано? — удивился Лян Вэнь.

— Да какое рано, пока только списки формируют, — возразил Ян Фэйвэнь.

Юй Суй как раз зашёл в лобби и поторопил:

— Кидайте инвайт.

— Ага, — кивнул Ян Фэйвэнь.

Разгром наступил ещё быстрее, чем в прошлый раз. К тому же удача отвернулась от них окончательно: противники попались с прокачанным навыком троллинга. И Тянь с Яном Фэйвэнем только и успевали строчить проклятия в чат, продолжая ругаться в канале даже после окончания игры.

Юй Суй снял наушники и протёр полотенцем влажные волосы. В его глазах мелькнула лёгкая досада.

— Ещё катку? — спросил он.

Лян Вэнь глянул на часы:

— Время есть.

Значит, играем дальше. Решили пойти в нубский режим.

Возле четырёх аватарок оставалось одно свободное место. Ян Фэйвэнь украдкой покосился на Юй Суй:

— Суй-эр, может, позовёшь... кое-кого? Сгоняем в нубский режим.

«Кое-кого».

Юй Суя развеселила эта завуалированная формулировка:

— А у самого рук нет?

Хоть он и поддел друга, но всё же переключился в мессенджер, выудил чат с Янь Сю и набросал:

[Не спишь?]

Ответ прилетел мгновенно:

[?]

Юй Суй покашлял. Хотя в 26-й школе телефоны не отбирали, звать главу дисциплинарного отдела ночью поплескаться в казуалках было поступком довольно дерзким.

Он сделал скриншот игрового лобби и отправил Янь Сю.

Рыбные консервы: **[С нами?]**

Ри-ань: **[...]**

Ри-ань: **[Секунду.]**

Юй Суй поднял голову:

— Сказал, сейчас качнёт и зайдёт.

У двоих напротив глаза полезли на лоб.

Ян Фэйвэнь долго терпел, но всё же не сдержался и озвучил вопрос, который мучил его несколько дней:

— Суй-эр... А когда Брат Янь наткнулся на тот тред с пейрингом на форуме?

Юй Суй отвёл взгляд:

— Откуда я знаю?

Он и правда не знал.

В тот день, когда он случайно обмолвился, что на форуме 26-й школы есть такой уголок, Янь Сю вовсе не выглядел удивлённым.

А уж о том, что Янь Сю является там главным модератором, Юй Суй до последнего момента понятия не имел.

Это И Тянь случайно заметила, что у Янь Сю на экране открыт форум школы — как раз та страница, куда изначально выложили текст конфискованного фанфика.

Проведя день в смертельном страхе и не дождавшись санкций, И Тянь тихонечко сняла все запреты.

Если сам глава отдела читает фанфик про себя, то чего бояться рядовым шипперам?

Вспомнив свой тогдашний испуг, И Тянь пробормотала:

— Знали бы вы, как я тогда пересралась...

В этот момент сверху экрана Юй Суй всплыло уведомление.

Ри-ань: **[Готово]**

Юй Суй вернулся в игру и кинул Янь Сю приглашение в отряд.

После того раза за компьютером Янь Сю больше не прикасался к играм. Спустя время его скилл оставался всё таким же беспросветно дровяным.

Юй Суй намотал шнур от наушников на палец, зашёл в личку и отправил ещё одно сообщение.

Рыбные консервы: **[Глава, ты в какой комнате?]**

На этот раз Янь Сю ответил спустя пару секунд.

Ри-ань: **[609]**

Исчезновение двоих из голосового канала никто даже не заметил — они и так не отличались разговорчивостью. Юй Суй поднялся, бросив на ходу: «Я наверх», и вышел.

Юный господин не торопился, слушая по пути их гвалт в наушниках. На том конце провода бесновалась вся комната Лян Вэня во главе с Яном Фэйвэнем — шум стоял невероятный, резко контрастируя с тихим коридором шестого этажа.

После расселения по классам некоторые комнаты почти не изменились. В комнатах Юй Суя и Янь Сю состав остался прежним.

В бывшем классе Янь Сю было полно членов студсовета. Их комнаты находились по соседству, так что возле комнаты Янь Сю то и дело можно было встретить тех самых активистов, что постоянно толкали речи со сцены.

Юй Суй плохо запоминал лица и не помнил их имён, зато они его прекрасно знали и дружелюбно здоровались.

Дверь 609-й была приоткрыта. Янь Сю стоял у косяка, окутанный влажным паром после душа. На нём была олимпийка на пару размеров больше, а на голове красовалось полотенце, от которого на плече намокла ткань.

Когда Юй Суй подошёл, тот, опустив глаза, что-то печатал в телефоне.

«Занятая птица», — подумал Юй Суй.

Заметив Юй Суя, Янь Сю поднял взгляд. Переключив экран на игру, он замер, уставившись на полотенце на голове Юй Суя, а потом внезапно сдёрнул своё собственное.

— Ты чего? — Юй Суй едва сдержал смешок.

— Ты в таком виде пятнадцать минут играл? — спросил Янь Сю.

— Ну ты прям как моя мама, — Юй Суй прошёл мимо него в комнату и щелкнул пальцами. — Господин глава, а сам-то не с мокрой паклей на голове сидел все пятнадцать минут?

Янь Сю, кажется, потерял дар речи:

— Ну да.

И с этими словами водворил полотенце обратно себе на шею.

Чжэн Цзыань вышел с балкона и, увидев Юй Суя, ничуть не удивился. Он даже любезно уступил ему свой стул.

Вот только молодой господин проигнорировал стул и с ногами забрался на кровать Янь Сю, усевшись у стены.

Кровать Янь Сю находилась на нижнем ярусе, свет туда падал плохо. Сначала казалось, что Янь Сю вот-вот сгребёт Юй Суя в охапку и выставит вон, но полминуты спустя он просто взял со стола Ху Фаня настольную лампу с защитой глаз и поставил её в изголовье.

— Ты его как сына пестуешь, ей-богу, — высказал Чжэн Цзыань, пока Янь Сю выходил ополоснуть руки. — Это же чистой воды слепая любовь! Думаешь, с лампой он глаза не посадит?

Великий глава отдела смерил его ледяным взглядом и кратко бросил:

— Свали.

Впрочем, к совету Чжэн Цзыаня он прислушался и всё-таки вытащил Юй Суя из алькова.

Позже Чжэн Цзыань, сделав круг по этажу, вернулся и почувствовал, что атмосфера какая-то не та. Присмотревшись, он обнаружил этих двоих сидящими прямо под кондиционером — они с упоением рубились в телефон, пока поток воздуха досушивал им шевелюры.

От такой картины у Чжэн Цзыаня пропали слова. Из чувства глубокого сострадания он подошёл и по очереди потрогал их лбы, за что немедленно был послан в пешее путешествие.

— Не лезь на рожон, отступай! — Юй Суй поднялся на шестой этаж именно для того, чтобы лично проконтролировать игру Янь Сю и вовремя направить его на путь истинный.

Но наблюдая за его действиями, он то и дело не выдерживал и лез под руку:

— Глава, дорогой мой сосед, ты же тонкий, как папиросная бумага! Тебе нельзя впитывать урон, не лети вперёд...

В катке из пяти человек один постоянно афкал.

И Тянь побегала вокруг замершего персонажа Юй Суя и запричитала в канал:

— Сяо Юй! Сяо Суй-эр! Брат Суй! Сделай хоть шаг!

Но молодой господин, посчитав их слишком шумными, давным-давно сбросил наушники. Пришлось Янь Сю работать ретранслятором.

Он снял один наушник и протянул Юй Сую:

— Тебя И Тянь зовёт.

Юй Суй не гордый — взял и надел.

Чжэн Цзыань наблюдал за этой идиллией со стороны. Наконец его озарило: он зашёл на форум 26-й школы, нашёл тот самый популярный тред и оставил комментарий в самом низу:

[Они прямо сейчас у меня в комнате. Сидят в одних наушниках на двоих.]

Одобрять ночные игры главному дисциплинару не полагалось, поэтому про игры писать не стоило.

Чжэн Цзыань стёр лишнее, оставив только эту короткую, но дающую колоссальный простор для фантазии фразу.

В ту ночь они просидели слишком поздно, и Юй Суй уснул прямо на кровати Янь Сю.

Ян Фэйвэнь с двумя сожителями поднялся наверх, намереваясь утащить Юй Сую к себе, но тот вцепился в матрас насмерть. В итоге пришлось утаскивать самого Янь Сю.

Учитывая, что глава дисциплинарного отдела стал слишком часто навещать их этаж, в комнате уже вошло в привычку прятать запрещёнку. Контрабанду больше не разбрасывали где попало: доставали строго по делу и тут же ныкали обратно.

На следующее утро Юй Суй внезапно очнулся как от удара током.

Перед его лицом склонились три физиономии. И ни одна из них не принадлежала его соседям.

Юй Суй: «...»

Троица во главе с Чжэн Цзыанем: «...»

Дверной замок щёлкнул, и в комнату вошёл Янь Сю.

Все четверо синхронно повернули головы. Янь Сю, ничуть не смутившись, прошёл внутрь, держа в руках рюкзак и бумажный пакет.

— Чего застыли? — смерил он их взглядом.

Чжэн Цзыань с товарищами поспешно отошли. Они давно встали и собрались, а застряли у кровати только потому, что не знали, будить Юй Сую или нет — вдруг проспит и опоздает на уроки.

— Сю, ты вернулся, тогда мы пошли, — Чжэн Цзыань обернулся и помахал Юй Сую. — Пока!

Молодой господин с трудом сохранил невозмутимость, кивнул и вежливо ответил:

— До встречи.

Троица с поклонами удалилась.

В комнате остался только Янь Сю. Юй Суй прислонился затылком к стене и снова прикрыл глаза.

Не выспался от слова «совсем».

Волосы торчали дыбом в разные стороны, в руках он сжимал одеяло Янь Сю, а сам с ног до головы пропитался чужим запахом.

От постели Янь Сю веяло лёгким ароматом целебных трав. Обычно этот запах улавливался и от самого Янь Сю — свежий, ненавязчивый, почти фантомный.

За те неполные пять минут, что Юй Суй дремал с закрытыми глазами, ему успел присниться странный сон: будто Янь Сю сидит за столом и растирает в ступке сушёные травы.

Полная бессмыслица без начала и конца.

Впрочем, открыв глаза, Юй Суй и правда увидел Янь Сю — тот стоял у раковины и умывался.

Юй Сую потребовалось ещё пару секунд, чтобы сообразить: он не у себя, а проспал всю ночь в чужой постели.

— Вставать думаешь? — подойдя, спросил Янь Сю.

Юй Суй не шелохнулся:

— А ты где спал?

Янь Сю посмотрел на него как на идиота:

— Ты занял мою кровать. Где, по-твоему, я мог спать?

До молодого господина не сразу дошёл смысл этих слов, и он лишь лениво угукнул.

Янь Сю достал из бумажного пакета его одежду и бросил на кровать.

В пакете оказалась не только сменка Юй Суя, но и его зубная щётка, и даже свёрток с завтраком.

Сам Янь Сю уже привёл себя в порядок, взял альбом для рисования и уселся неподалёку, всем видом демонстрируя, что ждёт Юй Суя.

На самом деле Юй Суй проснулся не так уж и поздно: в общежитии вовсю кипела жизнь, этажи гудели от голосов.

Просто в комнате Янь Сю привыкли вставать ни свет ни заря. Когда Янь Сю забирал вещи Юй Суя, в соседних комнатах стояла мёртвая тишина.

Юй Суй сполз с кровати и порылся в пакете. Пакет показался ему знакомым, и его наконец осенило:

— Ты что, ушёл спать на моё место?

Янь Сю не успел за гибким ходом мыслей юного барчука и долго разглядывал его воронье гнездо на голове.

Очевидно, юный господин не подозревал, в каком диком виде предстал перед несколькими людьми, иначе не сохранял бы такое олимпийское спокойствие. Позже, увидав своё отражение в зеркале, он долго и судорожно пытался причесаться с крайне гамлетовским выражением лица.

Кое-как приведя себя в божеский вид, он повернулся, чтобы окликнуть Янь Сю, и замер: тот аккуратно заправлял кровать.

Юй Суй почесал нос и подошёл помочь.

Он помнил, что вчера вечером постель была заправлена идеально, а после его мертвецкого сна превратилась в берлогу.

Заметив его порыв, Янь Сю развернулся и всучил ему рюкзак:

— Держи.

С собственным рюкзаком на одном плече и рюкзаком Янь Сю в охапке Юй Суй со спокойной совестью прислонился к косяку, дожидаясь соседа.

Когда они бок о бок вышли из общежития, у случайных прохожих отвисли челюсти.

И Тянь, как непосредственный участник ночных баталий, явилась в класс с синяками под глазами. Бессильно упав грудью на парту сидевшего сзади ученика, она простонала:

— Какая наглость...

— Что за наглость? — не понял сосед сзади.

— Мой пейринг, — с лицом, выражавшим смесь блаженства и тревоги, вздохнула И Тянь. Прежде чем она успела посвятить соседа в детали, двое главных героев один за другим вошли в кабинет.

Следом приплёлся Ян Фэйвэнь. Засыпая на каждом шагу, он рухнул на стол и мгновенно отключился.

Первым уроком у 3-го гуманитарного снова стояла политика. Не прошло и десяти минут от начала занятия, как половина класса, поддаваясь гипнотическому бубнежу учителя, распласталась по партам в агонии сна.

Учитель политики не обращал на это ни малейшего внимания, продолжая чесать по программе. Лишь изредка, проходя мимо совсем безнадёжного лежебоки, он звонко хлопал ладонью по столу, отчего весь класс вздрагивал и на пару секунд прозревал.

Юй Суй тоже клевал носом, но держался.

Раскрыв учебник, он откинулся на спинку стула, упёрся ногами в нижнюю перекладину парты и балансировал на двух задних ножках.

Спустя некоторое время он вытащил черновик и напротив профиля Янь Сю нарисовал идеальный кружок. Юй Суй честно пытался изобразить неземную красоту Янь Сю, но его

художественные навыки застряли на уровне ясельной группы, так что кружок так и остался кружком.

Не решившись осквернять светлый образ главнокомандующего дисциплинарного отдела своим искусством, Юй Суй окинул класс взглядом и зацепился за фигуру учителя.

Учителя политики умел рисовать каждый. Прямоугольная голова, квадратные очки, усы двумя точками да пара ушей.

Едва он закончил портрет, как стул потерял равновесие. Юй Суй ойкнуть не успел, как передние ножки со стуком грохнулись об пол.

Все спящие мгновенно подскочили, дикими глазами выискивая возмутителя спокойствия.

Юй Суй уже сидел с идеально прямой спиной, с невозмутимым видом кивая в такт словам учителя.

Когда перепуганные одноклассники отвернулись, Юй Суй прикрыл ладонью поллица и тихонько зевнул.

Затем он снова потянулся за ручкой к черновику, но обнаружил, что Янь Сю уже конфисковал «орудия преступления».

Листок был открыт как раз на портрете учителя. На лице Янь Сю застыло выражение глубочайшей скорби по поводу творческих способностей соседа. Он отпихнул лапу юного барчука и быстро набросал на том же листке:

Ещё раз качнешься — спишу баллы за поведение.

Юй Суй: «...»

Молодой господин не ожидал от главы дисциплинарного отдела такой наглости и превышения полномочий, поэтому в нём мгновенно проснулась жажда пакостей.

Под строчкой Янь Сю появилась новая запись:

Мы вообще-то канонный канон, у тебя сердце есть?

Янь Сю повернул голову. «Канонный» господин смотрел на него с ангельской улыбкой, сверкая белоснежными зубами.

Учитель политики тем временем дошёл до примеров, рассказывая, как отдельные личности добивались успеха благодаря выдающимся талантам и упорному труду.

Янь Сю сложил листок пополам и на обороте в три взмаха ручки набросал быстрый силуэт юноши — в нём без труда угадывался Юй Суй.

Юй Суй впервые видел, как тот рисует, и заворожённо уставился на листок.

А Янь Сю тем временем обвёл силуэт жирной рамкой и подписал снизу:

Ориентировка: Разыскивается государством. За поимку — +5 баллов к карме.

Юй Суй молча посмотрел на набросок:

— Ну и детство у тебя в жопе играет.

После этой перепалки Юй Суй оставшуюся часть урока сидел тихо.

Учитель политики вещал неторопливо, приводя в пример то одного, то другого деятеля, подчёркивая, что у каждого есть сфера, в которой он силён, а дальше всё решает усердие.

Внезапно лектор будто вспомнил, что вещает не перед брёвнами, а перед живыми людьми, и начал вызывать учеников к доске, отчего в классе проснулась последняя волна утопленников.

Янь Сю почему-то вспомнил тот обед с Юй Цзинъюанем.

В семье Юй к младшему сыну относились как к неразумному дитяти: мол, избалованный, тормозит, да и вообще не от мира сего.

Но хоть у юного господина и имелся целый букет скверных привычек, грань он никогда не переступал. Такой парень в любом месте должен был казаться смышлёным и обаятельным.

Подперев подбородок рукой, Юй Суй откровенно скучал, вырисовывая кружочки на полях учебника.

Вдруг Янь Сю тихо спросил:

— А ты в чём силён?

Юй Суй: «?»

— Да я во всём силён, — мгновенно нашёлся Юй Суй, хитро улыбнувшись. — Хочешь из меня секреты выудить?

И тут же получил ощутимый щелчок по шее.

За школьной рутиной время летело недели за неделями, листы черновиков сменяли друг друга.

Год подходил к концу. Старшее поколение молилось о спокойствии, а молодёжь просто надеялась, что всё будет пучком.

Кто бы мог подумать, что под самый конец семестра Юй Суй снова вляпается по самые уши.

За это время раскладку в классе меняли несколько раз, и парту Юй Суя с Янь Сю то и дело двигали по задним рядам.

К концу семестра дисциплинарный отдел возобновил работу в усиленном режиме. Янь Сю резко погрузился в дела, и его фигура с красной повязкой на рукаве мелькала по всей школе.

Уровень нарушений стремительно упал. Янь Сю переловил целую кучу прогульщиков и отправил их отбывать наказание на стадион, как вдруг в один прекрасный день выяснилось: его собственный сосед по парте тоже попался.

На этот раз Юй Суя сдал с потрохами не кто иной, как сам директор Чэнь — начальник отдела морального воспитания.

Черепаша с плешью в последние дни лично дежурил на стадионе, и за что бы ученик ни получил выговор, уйти от его нравоучений было невозможно.

— Юй Суя загребла Черепаша с плешью! — тут же примчался с донесением сосед с передней парты. — Ян Фэйвэнь и остальные уже побежали вниз!

Учитель Гу с телефоном в руке быстро вошёл в класс:

— Янь Сю, твой сосед внизу.

Не успел он объяснить детали, как Ян Фэйвэнь с компанией вернулись обратно вместе с Шу И.

Ян Фэйвэнь на чём свет стоит матерился всю дорогу:

— Да у этого хрена с горы слюны накоплено на тысячу лет вперёд!

— Что стряслось? — нахмурился Старик Гу.

И Тянь выступила вперёд:

— Директор не отпускает его, требует вызвать родителей Юй Суя.

Сбивчивые объяснения сводились к одному: Юй Суй с кем-то подрался, и его с поличным сцапал начальник отдела морального воспитания.

Прежде чем спуститься, Янь Сю набрал Тан Ин. Тётушка Тан ответила, что ни у Юй Цзинъюаня, ни у Юань Юй сейчас нет возможности приехать, а Юй Ляо, Юй Сы и Юй Чжэнь вообще неизвестно где.

— Сяо Суй сильно попал? — обеспокоенно спросила Тан Ин. — Может, мне приехать и притвориться твоей тётей Юань?

— Не нужно, мам, — Янь Сю вышел на улицу и окинул взглядом стадион. — Главное, чтобы его родня не приехала, а с остальным разберёмся.

Гордость юного господина стояла дороже золота — не просто так он столько времени терпел строгий школьный устав и сдерживал свой взрывной характер.

На беговых дорожках уже тренировались спортсмены. У края поля, неподалёку от корпуса, стоял начальник отдела морального воспитания, а перед ним — высокий юноша.

Школьная форма отлично сидела на его широких плечах. Юноша с ленивым видом разглядывал землю под ногами. Длинные ресницы скрывали взгляд, на лице застыло привычное выражение пай-мальчика — спокойное, кроткое, фарфорово-белое.

И только подойдя ближе, можно было заметить ссадины на его губе и предплечье. Раны были пустяковыми, но на его светлой коже бросались в глаза.

Солнце внезапно показалось слишком слепящим.

Хотя наказание назначили за драку, на стадионе стоял один Юй Суй.

Юй Суй бесшумно сделал шаг в сторону, уворачиваясь от брызг слюны директора.

Боковым зрением уловив движение, он поднял глаза и увидел Янь Сю.

«Ну и позорище», — подумал Юй Суй.

Он бесцеремонно прервал словесный поток директора Чэня:

— Директор, мне опять бежать двадцать кругов? Может, я уже начну?

Директор Чэнь подавился воздухом. Выглядел он взбешённым, но к просьбе Юй Суя придраться было не к чему. У него как раз пересохло в горле, поэтому он махом руки выгнал его на дорожку:

— Я отсюда за тобой слежу, даже не думай срезать!

Юй Суй хмыкнул и трусцой побежал по краю покрытия. Пробегая поворот, он мельком взглянул назад и увидел, что Янь Сю о чём-то говорит с директором.

Неизвестно, что именно он сказал, но лицо начальника морального воспитания потемнело в геометрической прогрессии.

Затем Янь Сю снял с плеча повязку дисциплинарного отдела, убрал её вместе с синим бейджиком в карман и побежал по резиновому покрытию вслед за Юй Суем.

<http://bllate.org/book/19680/1992482>